

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Прежде чем она смогла закончить свои слова, кормилица Чан смела все тарелки с фруктами со стола на пол. Затем, подняв брови, она свирепо посмотрела на тётю Кан и громко закричала, отчего задрожала крыша:

— А? Старшая? Да какая вы старшая? Я уважаю вас, потому что вы родственница моей госпожи. Вот почему я назвала вас госпожой. Вы уверены, что правильно понимаете свой статус? Откройте глаза и осмотритесь внимательно, это семья Гу! Главная госпожа из семьи Шен! Вы сестра госпожи Ван из семьи Шен, я не понимаю, насколько вы близки к нашей семье Гу! Как вы смеете выставять себя здесь как старшую!

Пожилая госпожа Цинь была ошеломлена и попыталась остановить кормилицу Чан. Однако слова последней лились как дождь, и никто не мог её прервать.

Увидев, что кормилица Чан внезапно устроила сцену, все служанки и слуги в комнате были шокированы. Она стояла у двери комнаты и бранилась, уперев руки в бёдра:

— Три неподобающих поступка, благо, без последствий. Все знают, что госпожа сейчас беременна. Даже пожилая госпожа Шен и госпожа Ван редко приходят сюда, чтобы не беспокоить госпожу. Но зато есть тётя, которая ни черта не знает, но думает, что может командовать тут направо и налево! Чёрт возьми! Если что-нибудь случится с ребёнком господина, ты думаешь, что такая сука, как ты, сможет взять на себя ответственность?!

С тётей Кан никогда так не обращались с самого её рождения. Она, дрожа всем телом от гнева, обмякла на стуле. Пожилая госпожа Цинь, наконец, вернулась на землю и громко выругалась:

— Что за чепуху ты несёшь?! Вы там все умерли? Вытащите её сейчас же!

После того, как кормилица Чан произнесла эти проклятия, она вышла из комнаты прежде, чем служанки смогли её выгнать. Затем она встала во дворе и закричала громким голосом, как будто она выставила свинину на продажу:

— Кем, чёрт возьми, вы себя возомнили! Небось вы так поспешно не бежали даже на похороны в своей семье! Вы совсем не похожи на госпожу из приличной семьи. Вы приходите сюда почти каждый день! Люди, которые вас не знают, подумают, что вы близкая родственница семьи Гу. Вы здесь не для того, чтобы выпрашивать еду, не так ли?!

Сказав это, она с важным видом вышла. Слуги рядом с ней не осмеливались давить на неё по-

настоящему, так как они не получили приказа от пожилой госпожи Цинь и все боялись Гу Тинье. Поэтому они могли лишь позволять кормилице Чан выкрикивать оскорбления по дороге, и её слова постепенно задели больное место двух женщин в комнате.

— ...спросите любого в этой стране, какой старейшина в приличной семье попросил бы женщину на восьмом месяце беременности ходить взад и вперёд! В отличие от той, кто постоянно переступает черту и той, кто прикидывается дурачком. И что дальше?! Если господин потеряет своего ребёнка, кому это будет выгодно?!

После того, как она вышла из Лилейного Сада, поблизости было много людей, которые стояли на дорожках и наблюдали за весельем. Они сплетничали и смеялись вполголоса. Эти люди вдохновили кормилицу Чан, она выпрямилась и, указывая на Лилейный Сад, прокричала:

— ...Позвольте мне вам сказать, вы — люди со злыми намерениями, но мой Тинье не исполнит ваше желание. Теперь, когда он преодолел все несчастья, он будет наслаждаться прекрасной жизнью! — она была рассудительным человеком. Поскольку помещьем Чен прекрасно управляла Минлань, кормилица Чан никогда раньше не вмешивалась в дела Гу. На этот раз Гу Тинье уехал далеко, и кормилица Чан знала о его угрызениях совести. Поэтому, когда Минлань было неуместно давать отпор этим женщинам, она могла воспользоваться своим старшинством и подурачиться.

Её голос разносился вдаль. Чжу Ши деликатно уговаривала свою дочь поспать, а служанки и слуги в комнате оставались неподвижны, не смея произнести ни единого слова. Шао Ши была очень встревожена и ходила по комнате. Сянь вошла и приказала служанке закрыть дверь.

— Мама, давай сыграем в го, — девочка потянула свою мать присесть и сказала мягким голосом. — Мы не имеем никакого отношения к тому, что происходит снаружи!

Тётя Кан от гнева стала вялой и слабой и смогла уйти только при поддержке слуг. Она никогда раньше не чувствовала себя такой униженной, поэтому тоже устроила сцену. Кормилица Чан с возрастом набралась бодрости и была полна сил. Она кричала всю дорогу из Лилейного Сада в поместье Чен, привлекая внимание множества людей. Даже каменщики, которые были заняты ремонтом поместья, оказались в это вовлечены.

Хотя Минлань слышала о том, какой крутой была кормилица Чан, она всё равно была шокирована боевыми способностями последней.

Позже она подобрала слюни и проглотила своё удивление. Вечером, хорошенько поужинав, она неторопливо зашла к пожилой госпоже Цинь, чтобы извиниться, продолжая говорить:

— У кормилицы Чан плохой характер, пожалуйста, простите её. Когда господин вернётся, я обязательно попрошу его отругать её, — другими словами, прямо сейчас никто не мог отругать кормилицу Чан. В тоже время она сказала с серьёзным выражением лица:

— Кормилица Чан запуталась из-за своего преклонного возраста. Все знают, что вы самый добрый человек. Не принимайте эти плохие слова близко к сердцу.

Менее чем за полдня слухи и сплетни распространились в поместье Гу и за его пределами. Как только что-то подобное оказалось выставлено на всеобщее обозрение, пожилая госпожа Цинь оконфузилась больше всех.

Пожилая госпожа Цинь была очень зла. Она всего лишь хотела поймать на крючок двух рыбёшек для развлечения, но никогда не думала, что поймает большую белую акулу. На этот раз её яростно отчитали ни за что. Никогда она ещё не была так подавлена, как сейчас!

Плохие вещи часто случаются одно за другим. Несколько дней спустя Тинцань, рыдая, вернулась в поместье Гу. Она упала в объятия пожилой госпожи Цинь и со слезами на глазах пожаловалась на своего мужа:

— ...Сначала он продолжал разыгрывать спектакль. Там есть несколько девушек, которые раньше были в его комнате. Я просто притворялась, что не вижу их, и терпела это. Теперь всё стало ещё хуже, он даже дотронулся до моей личной служанки. Когда я поймала его, он сказал, что всего лишь учил мою служанку писать и рисовать картины!

Тинцань плакала, кричала и топала ногами и была совсем не похожа на ту гордую девушку, которой она была раньше.

— Я отругала его, а он попытался меня одурачить словами: «Все литераторы — романтики!» Пф, да какой он литератор?! Книги, которые он прочитал, можно легко посчитать, а его стихи не такие изящные, как мои! Он не смог похвастаться передо мной своим литературным талантом, поэтому пошёл учить служанок писать стихи. Тьфу! Такой человек определённо будет завидовать хорошему и способному, даже если станет чиновником!

Пожилая госпожа Цинь почувствовала, что её грудь болит так, словно вот-вот сломается, и громко упрекнула:

— Девочка моя, перестань доставлять мне ещё больше хлопот! Я говорила тебе не хвастаться своими знаниями после свадьбы. Если твой муж интересуется стихами, ты можешь сделать это вашим совместным развлечением. А ты что натворила? Выставила свой талант напоказ! У каждого мужчины в этом мире высокая самооценка. Как ты могла задеть его гордость?! Ты, ты, ты... Что ты хочешь, чтобы я сделала? Ты думаешь, что всё ещё являешься молодой госпожой, и что всё будет идти так, как ты хочешь? Не стоит поднимать шум из-за того, что твой муж прикоснулся к нескольким девушкам!

— Этот вопрос должен решаться только между мной и моим мужем. Однако моя свекровь просто сошла с ума и прислала ему двух девушек. Сейчас, прямо сейчас... — горько заплакала

Тинцань и стала трясти пожилую госпожу Цинь за рукав, не желая сдаваться. — Я не могу это принять. Мама, ты должна помочь мне понять, что делать. Мама, ты можешь поговорить с моей свекровью для меня, пожалуйста!

У всего были свои плюсы и минусы. Хотя Гу Тинцань не нужно было полагаться на Гу Тинье после того, как она вышла замуж за члена семьи принцессы, она также не могла просить свою мать поддержать её. Пожилая госпожа Цинь не смогла удержаться от вздоха:

— Твоя свекровь — принцесса, член императорской семьи. Только она может критиковать других, никто не смеет критиковать её!

Видя, как жалобно плачет Тинцань, у пожилой госпожи Цинь закружилась голова, а затем слова слетели с её губ:

— Я говорила тебе, что ты должна задобрить своего мужчину. Посмотри, как твоя вторая невестка сделала твоего неукротимого второго брата мягким человеком. Если ты сможешь завоевать сердце своего мужа, и вы двое станете любящей парой, принцесса ничего тебе не сделает.

После того, как пожилая госпожа Цинь всеми возможными способами попыталась убедить свою дочь и дала ей много советов, Гу Тинцань, опустив плечи, ушла. Пожилая госпожа Цинь долго сидела на кровати в оцепенении, ничего не говоря. Через некоторое время старшая служанка Сян принесла горячий чай и ласковым голосом утешила пожилую госпожу Цинь:

— Не расстраивайтесь, госпожа. У всех молодых пар бываю ссоры, но они также быстро забывают о них. Скоро они всё уладят.

В комнате было темно. Пожилая госпожа Цинь посмотрела на тусклый свет, и внезапно на её лице появилось холодное выражение. Она мрачно сказала:

— Ты тоже это видела. Если так продолжится и дальше, моим сыну и дочери останется только подчиняться другим. Раз так, я должна это сделать.

Старшая служанка Сян вздохнула:

— Госпожа, вы должны хорошенько всё обдумать. Будет прекрасно, если это сработает. Но если нет — ваша репутация будет полностью разрушена.

Улыбка пожилой госпожи Цинь казалась горькой и мрачной:

— Репутация — это пустая вещь, не говоря уже о том, что моя репутация уже пострадала. Если я ничего не сделаю, могу представить, какой будет моя жизнь. Я буду зависеть от других, и мне придётся подыгрывать Шен Минлань. Я ни за что не смогу этого вынести. Усилия, которые

я прилагала большую часть моей жизни, не могут пропасть впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648887>